

Концерты Бориса Гмыри

Концертная эстрада — одна из самых массовых форм творческого общения артиста с народом. И нельзя не высказать сожаления, что постоянное внимание эстраде уделяет еще сравнительно узкий круг оперных певцов. Ведь в сокровищнице камерной вокальной музыки запечатлен многообразный мир человеческих чувств, соприкосновение с которым обогащает духовную жизнь людей, помогает воспитывать отзывчивость на все прекрасное в искусстве и в жизни.

Об этом думалось на вокальных вечерах Бориса Гмыри — выдающегося оперного певца и верного друга концертной эстрады. Борис Гмыря дал в Москве (в Большом зале консерватории и Зале имени Чайковского) два концерта, посвященных вокальной лирике Даргомыжского и Чайковского, и выступил по телевидению.

Б. Гмыря — художник глубокого лирического дарования. Это сказывается прежде всего в естественной певучести его голоса: красивый и мягкий бас певца, с глубокими «бархатными» низами словно излучает «ток» мелодии. Какое бы произведение ни исполнял певец, оно тотчас же раскрывает свою песенную природу, свое мелодическое богатство. Примером могут послужить столь разные произведения, как эпический романс Даргомыжского «Свадьба» и одна из лучших детских песен Чайковского «Осень». В пении Гмыри словно слышится народная душа, как слышится она в песенной поэзии Кольцова или Шевченко, просто и проникновенно изливая горе и радость, любовь и печаль...

Богатое лирическое чувство позволяет Гмыре находить в музыке множество оттенков и красок, особенно в пиано, которым артист пользуется с большим вкусом, создавая тонкие поэтические образы. Шедевр лирики Даргомыжского и Пушкина «Юноша и дева» можно смело назвать и шедевром исполнительского мастерства Гмыри. Эта вокальная мини-

тюра была им спета на одном дыхании на «воздушном» пианиссимо, с изящными декламационными оттенками.

В ряду исполнительских удач певца нужно назвать и поэтическую акварель Чайковского «Средь шумного бала», и популярный романс Даргомыжского на слова Лермонтова «Мне грустно». Хорошо «услышал» певец сосредоточенную лирику романса Даргомыжского «Я помню глубоко», восторженный дифирамбический пафос его же романса «Чаруй меня, чаруй», трагизм «Старого капрала».

Умея с особой выразительностью раскрыть состояние героя в пределах одного настроения, Б. Гмыря не всегда достигает той же степени художественной убедительности в показе процесса развития чувства, его драматической динамики, как этого требует, например, характер некоторых романсов Чайковского (например, «О, если б знали вы», «Хотел бы в единое слово»). Здесь экспрессивно певца иногда сковывает эвентуальная ему элегичность, правда, всегда благородная и мужественная. Благородство в сочетании с чувством меры оберегает артиста от сентиментальности в лирике, от «нажима» в произведениях сатирического и комедийного содержания, как «Червяк», «Титулярный советник» или «Мельник» Даргомыжского.

Нужно отметить и отличный ансамбль, который составляет совместно с певцом пианист Л. Острин.

Искусство Б. Гмыри доказывает, какой выразительности можно достичь в сдержанности, концентрации эмоции, в тонких интонационных деталях, в мягких лирических красках. И то, что зрительный зал умеет горячо отзываться на душевное исполнение талантливого певца, говорит о музыкальной чуткости наших слушателей, об их стремлении к большому, содержательному искусству.

Е. ГРОШЕВА.

ПРАВДА
г. Москва

Д. 9. Ф. 8. 1960